

Стратегии исследования идеологии в «критическом дискурсе-анализе» (Р.Водак, Т.А. ван Дейк, Н.Фэркло)¹

Бурсевич В.В.

Сегодня многочисленные мыслители заинтересованы в исследовании путей конструирования социального мира посредством речевых практик и текстов. На основе различных лингвистических течений в Великобритании 1970-х гг. складывается направление критической лингвистики (Р. Фоулер, Г. Кресс, Р. Ходж), которое затем получает название «критического дискурса-анализа». Сегодня направление КДА получает все более институализированный статус, а сам дискурс-анализ становится развитой академической дисциплиной с устоявшимися практиками, методами и институтами. Среди ведущих представителей критического дискурса-анализа (КДА) можно упомянуть Т. ван Дейка, Н. Фэркло и Р. Водак.

Современный дискурс-анализ – это попытка исследовать социальные коммуникации в их динамическом срезе, т.е. реальные случаи функционирования дискурса во всех его проявлениях. Исследователи отталкиваются от идеи, что любые речевые практики построены не столько как устойчивые структуры, но как стратегии. Процесс понимания рассматривается не как пассивное использование известного кода или алгоритма, но интерактивный процесс, в котором воспринимающий играет важную роль, определяя уникальную стратегию работы с текстом и способ его интерпретации. Таким образом, в КДА «структурный и стратегический подходы оказываются взаимодополнительными при описании различных феноменов сознания и интеракций» (Dijk, 1998, p. 54), т.е. признается, что использование дискурса объединяет как универсальные компоненты, так и ориентированную на контекст компетенцию участников речевого общения.

Язык в КДА рассматривается как социальный феномен, социальная практика. При этом признается, что язык тесным образом связан с механизмами отправления власти. Как пишет Р. Водак: «Язык сплетен с социальной властью различными способами: язык отмечает власть, выражает власть, вовлечен в борьбу за власть и оспаривание власти» [Wodak, 2002, p. 10]. Исследуется в первую очередь язык на службе власти и социальной иерархии, участвующий социальной стратификации.

¹ Бурсевич, В.В. Стратегии исследования идеологии в «критическом дискурсе-анализе» (Р.Водак, Т.А. ван Дейк, Н.Фэркло) / В. В. Бурсевич //Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: Макс пресс, 2014. — 1 электрон. Опт. Диск (dvd-rom); 12 см. - систем. Требования: пк с процессором 486+; windows 95; дисковод dvd-rom; Adobe Acrobat Reader.

И в этом отношении, отмечают М. Йоргенсен и Л. Филлипс: «Критический дискурс-анализ не позиционируется как политически нейтральное направление (то есть как объективистская социальная наука). Напротив, он представлен как критический подход, который политически причастен к социальным изменениям» (Йоргенсен, 2008, с. 114). Понятие «критический» также в первую очередь означает стремление сохранить дистанцию и рефлексивность по отношению к исследуемому материалу и принятие отчетливой политической позиции. Преимущественным объектом исследования поэтому становятся не любые дискурсы, но дискурсы доминирующих социальных групп.

В понимании идеологии для КДА характерно сочетание «нейтрального» и «критического» подходов. Идеология трактуется как совокупность наиболее общих групповых представлений, задающих структуру и основные категории групповой идентичности. Тем не менее, исследователей, помимо построения общей концепции и структуры идеологии, интересует и анализ конкретных идеологий, легитимирующих интересы господствующих групп, и в первую очередь используемые этими группами дискурсивные средства трансляции идеологии.

В КДА разработана теоретическая модель описания производства и восприятия идеологических дискурсов, которая позволяет вычленить не только общие идеологические структуры в дискурсе, но и объяснить возникновение индивидуальных отклонений при его восприятии, возникающие из-за вмешательства в этот процесс ментальных моделей участников коммуникации, детерминированных индивидуальной историей, опытом и биографией. В результате, исследователи приходят к выводу о диалектической и рекурсивной связи не только дискурсивных и недискурсивных порядков реальности, но и различных типов дискурса, текстов и определяющих их понимание контекстов.

Представители КДА предполагают большое влияние индивидуального опыта субъекта, субъективно структурированного контекста в процессе взаимодействия с дискурсами. Если теоретически любой дискурс может производить идеологический эффект, то на деле лишь некоторые дискурсы прочитываются как идеологические. Не существует идеологических дискурсивных структур как таковых, в тексте любая дискурсивная структура в зависимости от контекста и способа чтения может оказаться идеологической. Т.е. идеология не влияет на дискурс прямо. Невозможность однозначного идеологического прочтения дискурсов определяется тем, что 1) люди являются одновременно членами различных групп, а следовательно, и носителями различных идеологий; 2) идеологические системы представлений интерпретируются на основе более общих культурных представлений; 3)

тексты и дискурсы воспринимаются на фоне контекста; 4) на восприятие влияет личностный опыт.

Тем не менее, заявленный КДА динамический подход к анализу идеологических дискурсов имеет ряд методологических проблем. Например, несмотря на постулирование важности исследования производства и потребления текста, на деле в основном исследуются именно законченные тексты. Трудности вызывает также неопределенность понятия «контекст» и того, насколько реально он влияет на содержание текста и его интерпретацию, а также необходимость обнаружения критериев адекватности той или иной интерпретации актуальному содержанию текста.

Литература

1. Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Х., 2008.
2. Dijk van T. A. Ideology: A multidisciplinary approach. London, 1998.
3. Wodak R. Aspects of critical discourse analysis // ZfAL. 2002. № 36.